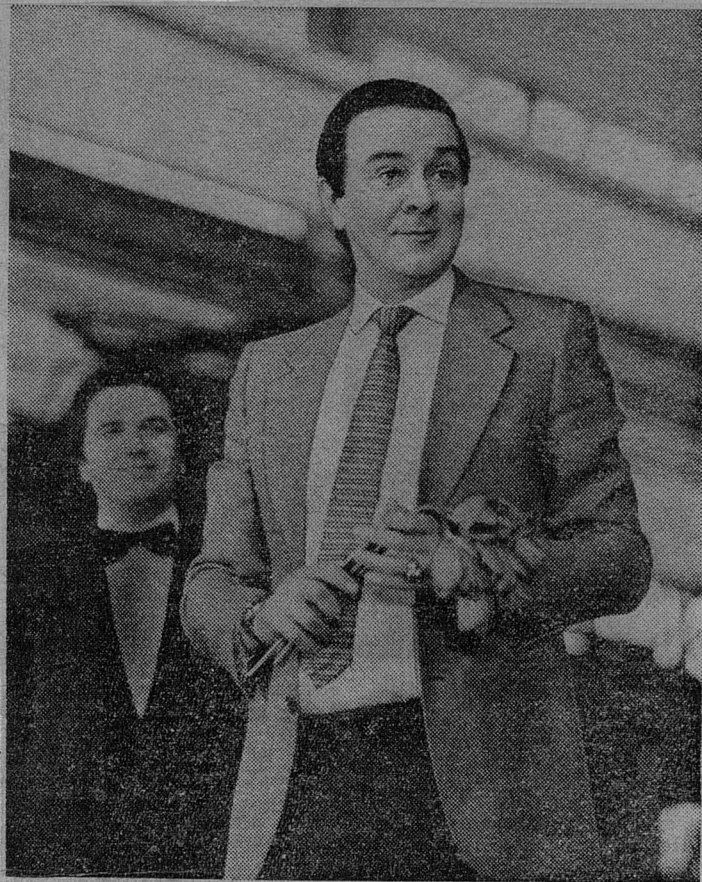

ПОЕТ МУСЛИМ МАГОМАЕВ

ЧЕТВЕРГ, 10 АПРЕЛЯ, 1 ПРОГРАММА, 20.00;
ТО-4—17.30; ТО-3—16.00; ТО-2—13.30; ТО-1—11.30

Долго и непросто складывалась программа этого концерта — этапного в многолетнем творчестве популярного певца. Любимые мелодии. Так он выразил суть программы, впервые прозвучавшей в столице в ноябре прошлого года. В одной из рецензий на выступление говорилось: «Быть верным себе, беречь сокровенное — это тоже талант. Зрелость таланта, мудрость, мужество. Магомаев остался Магомаевым. Программа выстроена как живой организм. Настроение пластично. Всплески эмоций чередуются с печалиной раздумья, тихим созерцанием, углублением в мир памяти. В зале — разная публика. И приходят слушать певца, как правило, люди самые разные — и по летам, и по профессии, и по культурным интересам и запросам. Единодушие аудитории, открытость сердечного отклика — вот оценка...»

После того как концерт вышел в эфир, на радио пришло немало писем. Вот строки только из одного: «Слежу за творчеством певца давно. В свое время был буквально потрясен его исполнением «Бухенвальдского набата». Теперь убедился еще раз: он глубокий, неисчерпаемый певец, большой артист, певец мужества, сильных чувств».

Накануне показа программы по телевидению мы встре-

тились с народным артистом СССР Муслимом Магомаевым. — Вы удовлетворены тем своим выступлением в Центральном концертном зале «Россия»?

— Последнее слово все равно за слушателем-артистом.

— И все-таки?

— Что-то получилось, что-то нет. Не вынуждайте меня говорить банальности о извечном недовольстве в творчестве. Недовольство — нормальное состояние.

— Имеете ли вы возможность, успеваете ли судить об удаче того или иного номера по дыханию зала, по тишине, аплодисментам?

— У артистов есть (по крайней мере должно быть) боковое зрение, некий контрольный слух. Я успеваю взглянуть искоса в зал, оценить реакцию.

— А если конкретно?

— Новые произведения, в том числе песни, принимают-ся вежливо-осторожно, оценивающе. Популярные — не скрывая чувств. Это можно

объяснить. Это как встреча с давним любимым другом. А первому знакомству обычно сопутствует сдержанность. Как правило, живая, бурная реакция зала на пахмутовскую «Мелодию», на песни Бабаджаняна, на итальянца Кутуньо, неаполитанские песни... Я хочу сказать, что по-разному воспринимают, например, куплеты Мефистофеля или каватину Фигаро (то, что на слуху) и, скажем, арию Генделя.

— Вы знаете свою публику?

— Думаю, что да. Знаю и люблю, и ценю ее мнение. Она, к счастью, разная. Есть среди моих слушателей и поклонники классической музыки — оперной, камерной, есть любители эстрады, много почитателей и знатоков советской песни. Они и диктуют построение программы.

— Ощущение от тех произведений, что составили основу вашего концерта, такое: популярная классика. Причем без жанрового различия.

— Спасибо, что так поняли. Я к этому стремлюсь. Мне как артисту важно, чтобы не только оперные арии были классичны и популярны, то есть мгновенно доходчивы (а ведь восприятие музыки именно сиюминутно), но и эстрада, песня также отвечали этому строгому слову — классика. Лучшие песни и романсы Свиридова, Блантера, Новикова, Хренникова, Кабалева, Пахмутовой (те, что я неизменно исполняю) — песенная классика. Ведь классика — это не только временная дистанция, но и степень качества.

— Что вы больше всего цените в искусстве?

— Искренность, доброту. Превыше всего — красоту. Я бы писал это слово с большой буквы. Вот так: Красота.

В концерте, записанном по трансляции, звучат произведения Леонавалло, Гаджибекова, Тозелли, Капуа, Денца, Хренникова, Свиридова, Кабалева, Блантера, Фельцмана, Ляя, Розаса, Модуньо, Кутуньо, Пахмутовой, Бабаджаняна, Алиевой, Бюль-Бюль оглы, русская народная песня «Вдоль по Питерской», а также песни М. Магомаева «Земля — родина любви», «Элегия», «Синяя вечность»... В концерте участвуют эстрадно-симфонический оркестр (дирижер — А. Петухов) и вокальная группа Московского хора молодежи и студентов под управлением Б. Тевлина.

Беседовал
В. ГУСАРОВ

Фото А. Левина